

4с 816-п
к - 32 3-91

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К вопросам языкового строительства

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНО-ИССЛЕ-
ДОВАТЕЛЬСКОГО БЮРО ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ
КОМИ (ПЕРМЯЦКОГО) ОКРИСПОЛКОМА

ВЫПУСК 1-й

Сотрудник научно-исследовательского бюро А. ЗУБОВ

К вопросу о Коми-пермяцкой орфографии

Значение первой Окружной Коми-пермяцкой орфографической конференции, протекавшей в гор. Кудымкаре в июне месяце прошлого года, огромно. Она не только организовала мнение масс вокруг вопроса нашего языкового строительства, но и указала на основе Марксистско-Ленинской методологии четкие пути развития и оформления молодого коми литературного языка и разрешила ряд ценнейших практических вопросов как в области орфографии, так и терминологии языка.

Ис когда непрерывный культурный рост языка день ото дня выставляет все новые и новые требования, конференция в один прием, конечно, не могла охватить все вопросы целиком.

Ровно через год по инициативе ЦКНА при президиуме ВЦИК в августе месяце этого года в городе Сыктывкаре вновь созывается термино-орфографическая конференция.

Данная конференция будет являться объединенной с Коми-зырянами.

В цели и задачи ее входит совместное разрешение вопросов терминологии и орфографии, являющихся при общих основах Коми-зырянского и Коми-пермяцкого литературных языков на сегодняшний день в одинаковой степени актуальными, как для Коми-зырян, так и для Коми-пермяков.

В данной статье мне бы хотелось поделиться своим мнением по некоторым, наиболее остро стоящим вопросам орфографии коми языка, и высказываемые мной по ним мнения будут являться в своем роде суммарием мнения активного ядра практических работников родного языка и работников НИБ.

Вопросы орфографии

Наиболее остро стоящим вопросом для Коми пермяков в орфографии (судя по газетным высказываниям он не менее остро стоит и у Коми-зырян) является употребление звуков „L“ и „V“

Введенные в грамматику правила употребления „L“ и „V“ являются совершенно искусственными, ни в какой мере не соответствующими разговорной речи языка. Кроме того они своей искусственностью вызывают целый комплекс дополнительных правил-исключений, в результате чего получается на одно и то же явление несколько различное до восьми

правил. Конечно, это в сильной степени тормозит делу усвоения трудящимися массами грамотного письма.

По предварительному исследованию этого вопроса, который НИИ проводил весной этого года среди учащихся различных групп и типов школ, оказалось, что существующие в грамматике правила на употребление „L“ и „V“ не усваиваются не только детьми младшего возраста, но и учащимися старших групп, учащимися школ повышенного типа, специальных средних учебных заведений и даже слушателями курсов по подготовке преподавателей родного языка для школ повышенного типа.

Нами на месте по всем школам был спущен специально выработанный текст диктанта на „L“ и „V“ с приложением формы ведомости для показания степени усвоения правил „L“ и „V“. По инструкции со стороны экспериментаторов в проведении данного эксперимента требовался строгий объективный подход. К великому сожалению не все школы прониклись важностью данного разрешаемого вопроса и из общего количества двухсот школ по округу материалы представили только двадцать школ. Но и эти двадцать школ, с общим охватом 493 человека, развернули весьма наглядную картину о степени усвояемости правил употребления „L“ и „V“.

Ниже я привожу подробную ведомость о количестве ошибок, допущенных той или иной группой в отдельности.

(См. приложение-таблицы 6-7 стр.)

При сравнении цифровых показателей уже можно судить насколько искусственность этих правил тормозит в деле привития грамотного письма среди учащихся. Что же после этого остается говорить о взрослом населении, на липкунтах ликвидирующих свою неграмотность.

Из этого вывод: существующие правила об употреблении „L“ и „V“ из грамматики коми языка необходимо из'ять.

На ряду с из'ятием этих правил встает второй не менее важный вопрос о замене их чем-то другим более простым, удобным и общедоступным.

Очевидно, окажется неизбежным в основу нормирования употребления „L“ и „V“ положить один из наших диалектов—Косинский или Иньвенский. В этом отношении Иньвинцы, стоя за свой говор, предлагают чрезвычайно простое правило: „ни в одном коми слове звук „L“ не употреблять, т. е. следуя фонетике речи Иньвинских пермяков—игнорировать звуком „L“. Но защитники этого предложения забывают одно, что окончательно обходя звук „L“ тем самым мы, во-первых, коверкаем интернациональные слова, руссизмы, советизмы и другие, подобного рода слова. Мы встаем против диалектической сущности коми языка. Во-вторых, если предполагается введение звука „L“ дополнительно, подробно звукам „ф, х, ц,“ тогда все равно так или этак придется вводить правила где писать в перенятом слове „L“ и где его не писать, в-третьих, игнорируя звуком „L“ тем самым мы порожаем искусственность для Косинцев и, в-четвертых, наконец, в поль-

зовании русским языком искусственно закрепляем в себе акцент.

Второе предложение—взять в основу употребления звук „L“ Косинский выговор, является, с моей личной точки зрения, самым верным путем в разрешении данного вопроса.

Но, беря в основу Косинский говор—мы создаем искусственность для Иньвенского говора, следовательно то или иное нормирование употребления „L“ правилами неизбежно. Я предлагаю ввести следующие правила:

1. НИКОГДА В КОНЦЕ СЛОВ И В СРЕДИНЕ СЛОВ НЕ ПИСАТЬ „V“ а, ВСЕГДА ПИСАТЬ „L“ ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ—РУССКИХ И МНОГОКОРЕННЫХ КОМИ СЛОВ (если последняя конференция решит писать вместе, например: *Cixaçova*, *Zivova Mavra*, *zavor*, *rodosva* и т. д.

2. В начале слова звук „L“ употреблять в тех перечисленных корнях, которые приведены в грамматике: „lav, laz lop, lov, loj, lud“ и т. д.

Из этих двух правил уже вытекает как следствие, что перед частицей множественного числа „ez“ и производными от нее „et“ и „es“ никогда не нужно писать „v“, а всегда два „l“; словообразовательные суффиксы глаголов „av“ и „lv“ надо принимать за „al“ и „ly“ т. е. не „kerav“, а „keral“, „şeral“, „pŕyal“ и т. д. не „lyddŕvly“, а „lyddŕlly“, „vetlylly“, „værdlylly“ и т. д. И наконец, основа глагола никогда в конце не будет иметь звука „v“ а всегда будет иметь „l“ примеры: *pærlal*, *kærtal şeral*, и т. д.

Я считаю, что принявши за основу Косинский говор, т. е. приведенные мною правила (Косинский говор целиком и полностью укладывается в эти правила), мы в полне обеспечиваем себе наиболее правильный путь в разрешении данного вопроса.

Следующим очень важным вопросом является вопрос о сокращении количества падежей.

В коми языке считается узаконенным для коми пермяков—17 падежей, а для коми зырян—16. Каждый из них имеет свое название, которое предопределяет в какой-то степени, смысл падежа и формально показывается наличие словоизменительного суффикса, стоящего при изменении слова в самом конце его. Этот смысл передается всем категориям слов, способным принимать после своей основы данный словоизменительный суффикс—„падежное окончание“ как принято его называть.

„Несметное“ количество падежей, как выражаются некоторые лица с нескрываемой иронией и выставляют это одним из главных причин мало успешного усвоения коми языка, конечно, не лишено некоторой справедливости. Но в данном случае эта причина не столь уж главная, чтобы ей все цело приписывать малоуспешность усвоения коми языка. Скорее она является „аргументом“ тех лиц, которые стремятся уклониться от изучения коми языка. Если бы эти лица действительно захотели по-серьезному углубиться в изучение коми языка, то неожиданно для себя раскрыли бы невероятную простоту и легкость усвоения его.

Но дело не в этом. Если можно грамматику сделать еще проще, еще более доступной для масс трудящихся, то почему же не принять

0 количестве допущенных ошибок при „L” и

ГРУППЫ	Кол. уч-ся	Количество „V“ в тексте диктанта						Количество „L“ в тексте диктанта.					
		В начале слова	В сред. сл. перед согласн.	В середине много кор. слов	перед суф. „ez, et, es“	В конце слов	В серед. интернал. слов	В начале слова	В середине слова	В конце слова	перед суф. „ez, et, es“	В середине интернал. слов	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
IV группа	161	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
V „ „	96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
VI „ „	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
VII „ „	67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
VIII „ „	37	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
I Курс Техн.	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
II „ „	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
III „ „	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Поог. курсы	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Выст. курс.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
преп. яз.	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	493	30	23	5	—	6	8	15	33	5	1	12	

Среднее количество ошибок на одного человека

Из этого количества

1. На косинском говору

[illegible]

II. На Иньвинский

[illegible]

Е Н И Я

письме диктанта на правописание

„V“

	Количество ошибок на „V“				Количество ошибок на „L“							
	В начал- ское	В средние слова перед гласными	В многокор- словах в средние	Перед суф- множ. числа „ez, ei, es“	В к-де слова	в средние интер., слов.	В нач. слова	В сред. слов. перед гласными	В конце слов.	Перед суф- фикс. множ. числа	В средние интерп.	
12	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
—	111	230	37	—	34	7	262	373	72	13	38	
—	131	146	9	5	34	3	72	155	35	2	5	
—	35	93	13	—	5	9	72	124	3	3	36	
—	35	80	2	—	9	1	41	87	10	1	29	
—	27	68	—	—	15	7	24	37	1	—	7	
—	22	9	5	—	3	—	4	4	—	—	15	
—	49	45	—	—	3	1	35	32	2	—	22	
—	6	20	7	—	8	—	30	20	—	1	5	
—	18	17	3	—	10	1	2	13	1	—	18	
—	10	15	2	—	4	1	37	7	3	4	11	
125	444	723	82	5	145	40	592	852	127	24	186	3194

6,47

ошибок приходится:

12	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
—	40	89	—	—	19	1	61	161	19	—	12	402
—	0,7	1,5	—	—	0,31	—	1	2,7	0,31	—	0,2	6,6

говор.

12	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
—	404	634	80	5	129	39	531	691	103	24	174	2819
—	0,93	1,47	0,2	—	0,27	—	1,2	1,5	0,25	—	0,4	6,5

соответствующие решительные шаги. Я считаю сокращение количества падежей совершенно возможным. Ведь было же у татар 16 падежей, а теперь осталось только четыре. Правда, они пошли по пути сокращения количества названий падежей за счет отнесения освобожденных суффиксов к другим оставшимся падежам, сходным по содержанию. Данный путь сокращения падежей ни в какой степени не облегчает усвоения падежей, т. е. падежных суффиксов с их смыслом, а наоборот, может учащегося еще в большей степени запутать, чем при современном положении, ибо каждый суффикс имеет свое более или менее удачное название, уже предопределяющее смысла суффикса. Так же, вряд ли можно будет подыскать подобного названия для падежа с несколькими суффиксами.

Мы могли бы безболезненно сократить одиннадцать падежей за счет отнесения их суффиксов к другим частям речи. Эти падежи следующие:

1. Приблизительный	суффикс —laŋ	(наречие места)
2. Достигательный	” —la	(” цели)
3. Местный	” —ьп	(” места)
4. Исходный	” —iŋ	(” места)
5. Отдалительный	” —ŋaŋ	(” места)
6. Вступительный	” —ə	(” места)
7. Переходный	” —ət	(” места)
8. Определительный	” —əz	(” места)
9. Лишительный	” —təg	(” обр. действ.)
10. Сравнительный	” —ša	(Имя прилагательное)
11. Творительный	” —əp	(Наречие образа действия)

Таким образом ОСТАЮТСЯ ПАДЕЖИ:

1. Именительный	
2. Родительный	ləp
3. Дательный	lə
4. Притяжательный . . .	liŋ (можно слисть с родительным)
5. Внимательный	əs
6. Соединительный . . .	kət

Дело в том, что предлагаемые к сокращению падежи в синтаксическом разборе всегда являются **обстоятельными** словами (большинство из них обстоятельства места) и не всегда отвечают на вопросы существительных „kin“ и „myj“ (примеры: Məsnym olə vəgyn. Задаем вопрос не „myjyn“? а „kыtən“? Ajə kajis jagə. Kыtсə? Me munə vərət. Kыt?.. Çeład munisə gazəp. Kыz? и т. д.)

Падежи: приблизительный, достигательный, местный, исходный, отдалительный, вступительный и переходный не вызывают никакого сомнения, что они в синтаксическом разборе являются обстоятельными словами, следовательно могут быть приняты как наречия. Остальные же требуют анализа.

С отнесением этих падежных суффиксов к наречиям мы: 1-е, сог-

ласуем синтаксический разбор предложений с морфологической классификацией слов; 2-е, освобождаем склоняемые части речи от излишних форм; 3-е, упрощаем морфологическую структуру языка и 4-е, разгружаем программы школ для первых лет обучения. Правда, при этом расширяется значение наречий, но ведь оно и при теперешнем положении не оспоримо.

Сокративши перечисленные падежи и отчесши их словоизменительные суффиксы к словоизменительным же суффиксам наречий, мы всякое сочетание двух существительных, когда предыдущее является по отношению к последующему пояснением плюс существительным прилагательным, (как у нас принято называть) например: **ръзан дорън, вѣг сажіш, ва рьекіш** и т. д., стоящих в этих падежах, должны при морфологическом разборе рассматривать как наречия и брать их вместе с поясняющим словом, например:

ръзан

вьѣн

Сущ. прилагать.

сущ. в местном падеже, т. е. наречие места.

Это нужно рассматривать как единое целое — наречие места (примеры: **korman рьекіш** — наречие места; **mäs şurla** — наречие места, **vęg dorlan** — наречие места и т. д.)

Выставляя данный вопрос, я должен оговориться, что к разрешению его я подхожу только как практик, с точки зрения наибольшего упрощения грамматики, а не как квалифицированный специалист. Поэтому, в возможно, мои доводы будут являться мало убедительными для настоящего лингвиста.

Далее я считаю нужным остановиться на классификации словоизменительных и словообразовательных суффиксов.

До сих пор в морфологии коми пермяцкого языка существовала такая классификация. К словоизменительным суффиксам имен были отнесены: падежные окончания, суффикс множественного числа „ez“, суффиксы притяжательные: **э, ыт ьс**, и т. д. суффикс инфинитива глагола и суффиксы спряжения: **а, ап, э** и т. д. Следствие этого в морфологии слова не было точного представления об основе слова и его окончании. Приходилось в окончании слова выделять еще окончание, что несомненно затрудняло понимание сущности структуры слова. Я предлагаю: в категорию словоизменительных суффиксов включить только суффиксы падежей, инфинитива — „**нь**“ и глагольные окончания при спряжении. Это внесет простоту и ясность понимания структуры слова.

Следовательно всякое слово в коми языке может быть сложено из трех элементов и впереди всегда корень — **vuz** (за исключением двух приставок „**med**“ и перенятой из русского „**не**“), после него — **dyvuz suffikssez** (словообразовательные суффиксы), дающие вместе с корнем основу слова — **dyvuz** и окончание — **jьv**.

В связи с этим в практике работы встает вопрос — какую морфологию придавать перенятым словам — интернациональным, руссизмам и т. д., что в них принимать за корень, основу и окончание. Раз мы говорим, что всякое некоми слово должно быть подчинено законам грамматики родного языка, следовательно настоящая, указанная мною

структура, должна будет подойти и для всех некоми слов, и корнем этих слов будет являться именительный падеж (пример *internacional, kolxoz, kollektiv, internacional-l-ez-lən, kolxoz-z-ez-anym, kollektiv-nys-liş* и т. д.).

Вдаваться же в установление действительного корня совершенно нет никакой надобности, ибо тогда пришлось бы говорить о префиксах, флексиях и т. д., т. е. о русской структуре словообразования. Что безусловно является делом нелепым и совершенно излишним.

Говоря о суффиксах, я должен каснуться суффиксов инфинитива глагола. Их в нашей морфологии принято два: „**нь**“ и „**ьнь**“.

Мы говорим, что всякий суффикс есть определенная частица — *кирвичик* в словообразовании с определенным своим — смыслом, который он придает каждому сочетаемому с ним слову. Отсюда логически вытекает, что эти частицы — суффиксы никогда, ни при каких обстоятельствах разбиваться на какие то свои составные элементы не могут. В действительности мы это самое и видим. Анализируя каждый суффикс коми языка в отдельности мы не найдем, чтобы какойнибудь из них (суффиксов) при каких то условиях могут раздробляться.

Если же мы возьмем второй суффикс инфинитива глаголов „**ьнь**“ то видим, что первый звук его „**ь**“ всегда остается при основе слова (примеры *mişşьнь, — mişşь, vurşьнь — vurşь, gizşьнь — gizşь* и т. д.)

Следовательно этот звук „**ь**“ есть принадлежность никак не суффикса „**нь**“, а основы глагола, выпадающий при спряжении, следствие неудобного сочетания двух гласных, рядом стоящих (пример *vurş (ь) а, vurş (ь)-an: vurş (ь)-ə* и т. д.)

Отсюда, будет совершенно правильным признать в инфинитивной форме глаголов только один суффикс „**нь**“. Относительно звука „**ь**“ сделать оговорку, что существует единственная группа глаголов, основа которых сканчивается звуком „**ь**“. Этот звук при спряжении выпадает (примеры *şerəmtсьнь: şerəmtç (ь)-i şerəmtç (ь)-in şerəmtç (ь)-iş* и т. д.).

Подобное явление происходит всегда, при всех обстоятельствах, какой бы глагол из этой группы мы не взяли.

В морфологической классификации слов коми-пермяцкого языка имеется группа служебных слов и послелогов. Первой группы ранее в морфологии не существовало, а слова этой категории (*vyльп, sajьп, dogьп*) входили в общую группу послелогов. Подобного рода подразделение было введено в морфологию по настоянию тов. Нечаева Г. А., который вводя новую морфологическую группу мотивировал тем, что все входящие в эту группу слова являются в большей степени самостоятельными существительными, редко употребляющимися самостоятельно, а в большинстве случаев стоящие в подсобной служебной значимости для других существительных, (*рызан дсгьп, эвьп vyльп, metra pašta* и т. д.). что в морфологической классификации других аглутативных языков (в частности в тюркских) подобного рода группа слов тоже предусмотрена.

На мой взгляд эту группу можно было бы без всякого ущерба сократить, вследствие того, что все без исключения слова этой группы

являются существительными, т.-е. они в сочетании с другими именами существительными могут быть рассматриваемы по типу: **pu jəv, kerku pək, va vevdəg** и т. д.

Если же они в сочетании с существительными имеют один какой либо из словоизменительных суффиксов: **pu vylən, kerku pəkən, vər kostən, pəzan dərən**), тогда в зависимости от него рассматривать его или наречием (предполагая отнесение словоизменительных суффиксов, подлежащих сокращению падежей, к наречиям), или обыкновенным существительным в известном падеже. (**Pəzan uvən**—наречие места, а **pəzan uvələn**—имя существительное род падежа. **Vər kostas**—наречие, а **vər kostəs**, или лучше **vər kost**—существительное винительного падежа, **kerku vylən**—наречие, а **kerku vəkət**—существит. соединительного падежа и т. д.).

Точно так же и послелог целиком нужно отнести к наречиям и, сняв таки, рассматривать их вместе с их существительными. Они всегда принимают суффиксы тех падежей, которые попадают под сокращение, кроме того при синтаксическом разборе являются также обстоятельственными словами, как например: **pəg, pənış, vi, eə, moz, ɲoz, şərti**—обстоятельства образа действия, **kezə da şərna**—обстоятельства времени; **ponda**—обстоятельство цели. И только три послелога „**jəliş**“ „**tujə**“ и „**soga**“ трудно отнести к той или иной части речи.

Следующим неясным вопросом в нашей грамматике мы считаем вопрос о слитном и раздельном письме многокоренных слов типа „**kajroz**“ (скворешник)—**şivi** („шея“), **pəlpon** (плечо) и т. д.

Орфографическая конференция, рассматривая этот вопрос, вынесла весьма неопределенное положение, которое в постановлении формулировано так: „все сложные слова, образовавшиеся из устойчивых сочетаний двух или нескольких корней, определяющих одно понятие (примерь: **pəlpon, şinlop, kajroz** и т. д.) писать ВМЕСТЕ. Все этого порядка слова включить в орфографический словарь, чтобы не загромождать ими грамматику“.

Данная формулировка правила (а каждый пункт постановления орфографической конференции в части орфографии, безусловно, является правилом) в сущности ни в какой степени не выводит нас из затруднения, ибо что считать УСТОЙЧИВЫМИ и НЕУСТОЙЧИВЫМИ сочетаниями корней? Можно ли считать устойчивыми сочетаниями корни: **kajroz, şinl p, şinkəm, pəlpon** и т. д., которые мы пишем вместе и почему?

Если сказать что можно, т. к. они дают одно понятие (как в большинстве случаев стараемся объяснить данное явление), тогда почему не считать устойчивыми сочетаниями слова: „**şrak lop, pən vəz, pəter lop**“ и т. д.? Ведь они также дают одно понятие — именно, понятие своего предмета, который они называют, а не нескольких предметов сразу. Однако эти слова мы пишем отдельно.

Теперь, при определении „ОДНОГО ПОНЯТИЯ“ мы чаще всего рискуем действовать русским языком (если в русском языке данный предмет изображается одним словом, то по аналогии и в коми языке пи-

сать одно слово). Будет ли это правильным и выводящим нас из положения. Ни в какой степени нет, т. к. русский язык все же одно, а коми язык другое. Так: „**kajpoz**“ выражается одним корнем „скворешник“, а в коми яз. двумя, так же и плечо, бровь и т. д. Об этом, по моему, распространяться нет никакой необходимости.

Еще хорошо, когда привычка употребления того или иного многокоренного коми слова одним словом случайно совпадает с русским словом как например те же: **pelpon** — плечо, **kajpoz** — скворешник, **šinlor** — веко, **šin'kыт** — бровь и т. д., но ведь в русском языке есть такие слова, как „красноармеец, вышеуказанный и т. д. Неужели и в коми языке эти соответствующие понятия нужно давать одним словом, „**gərdarmejeç, vьln myčaləm**“ и т. д.? В давном вопросе аналогия с русским языком ни в коем случае не выведет нас из положения.

Наконец, и вторая половина формулировки постановления орфографической конференции, где говорится об орфографическом словаре, так же несколько не выводит нас из затруднения. Во первых, при концентрации в словарь этих многокоренных слов придется, опять таки, руководствоваться вышеуказанными неопределенными положениями да плюс суб“ективными толкованиями с ссылкой на диалекты, порождающими обычно бессмысленные споры. Во вторых, эти слова целиком все немисливо запомнить и сринуждать к этому нет никакого основания, ибо времена зазубривания слов — „с буквой ять“ прошли. Иметь же все время при себе учащемуся словарь — немисливо.

Как же быть? Можно предложить два варианта: 1) или все подобного рода слова писать отдельно, что опять таки не целиком и полностью выводит нас из положения, т. к. так или иначе окажутся слова и научные термины, которые никак нельзя писать отдельно (пример **šivi, jurši, ырасчукəг, ырас** и т. д. ; 2) или писать все вместе.

Последний вариант верней, во первых тем, что в синтаксическом разборе представляется большие удобства и, во вторых, тем, что можно будет избежать всякого рода исключений, что мы знаем, всегда осложняет грамматику.

При последнем варианте оказывается одно неудобство — будут получаться слишком длинные слова, затрудняющие письмо и чтение ребенка и взрослого малограмотного. Но ведь немецкий язык с этим неудобством как то мирится, когда от слияния прилагательных с существительными получаютс невероятнo длинные слова! Да и в русском языке их не мало, напр: главнокомандующий, контрреволюционный, вышеуказанные и т. д. В коми языке длинные слова могут получаться лишь тогда, когда в слово входит много словообразовательных суффиксов (**dьnvuzsuffikssez**), а так обыкновенно чисто коми коренные слова очень редко когда содержат больше 5 букв, обычно же 3-4, (пример: **porç-kok, vəv-vəz, kerku-jur** и т. д.); затем, ведь при наем положении от этих данных слов мы не можем избежать, т. к. длина слова в коми языке зависит не от корня (корни короче), а от кли-

чества входимых суффиксов (пример—*šin-ok-k-ez-nyṁ-lən*, *ker-ku-zug-nyṁ-liṣ*, *ṣaṇ-ek-iṇəj-j-ez-ə-lən* и т. д.)

Но обычно эти формы существительных берутся больше только примерами при прохождении морфологии языка, в обиходе они встречаются чрезвычайно редко.

Вот те основные вопросы грамматики коми языка, которые требуют всестороннего обсуждения и разрешения в самом непродолжительном времени. Без разрешения их мы всегда будем оставаться в тех неясностях, которые так сильно тормозят теперь усвоение основ грамматики и грамотного письма.

Тезисы

Языковой секции НИБ при президиуме Коми-пермяцкого окружного исполкома по вопросам орфографии коми-пермяцкого языка для представления на обсуждение на объединенной коми-зырянской и коми-ермяцкой терминологическо-орфографической конференции в г. Сыктывке.

1. Признавая одну общую основу коми языка иметь в основном и общую орфографию с учетом детальных особенностей обоих языков, не укладывающихся вследствие дифференциации литературных языков под общую орфографию (примеры: суффиксы множ. числа „jas“ и „ez“, глагольные суффиксы „isnъ“ и „isə“, „innъd“ и „itə“ и т. д.)

2. В морфологической классификации слов коми-пермяцкого языка сократить группу служебных слов и послелогов. Часть служебных слов отнести к существительным, остальные к наречиям. Послелогам целиком к наречиям, за исключением „jylis“, „tuja“, „soga“. Служебные слова в сочетании с суффиксами падежей, попадающих под сокращение, признать наречиями.

3. В целях упрощения грамматики коми языка считать необходимым поставить вопрос о сокращении количества падежей за счет отнесения их словоизменительных суффиксов к другим частям речи.

Сократить падежи:

1. Приблизительный	—laŋ	(наречие места).
2. Достигательный	—la	(„ цели).
3. Местный	—ьп	(„ места).
4. Исходный	—is	(„ места).
5. Отдалительный	—saŋ	(„ места).
6. Вступительный	—ə	(„ места).
7. Переходный	—ət	(„ места).
8. Определительный	—əz	(„ места).
9. Лишительный	—tag	(„ обр. действ.).
10. Сравнительный	—sa	(имя прилагательное и в большинстве случаев наречие).
11. Творительный	—əp	(наречие образа действия).

Оставить падежами:

1. Именительный.
2. Родительный—ləp.

3. Дательный — *lə*.

4. Притяжательный — *liş* (можно слить с родительным).

5. Винительный — *əs*.

6. Соединительный — *kət*.

4. Установить для обоих грамматик коми языка общую классификацию аглютативных частиц. В группу словоизменятельных частиц ввести только суффиксы падежей (падежные окончания всех изменяемых частей речи), суффикс „*нь*“ — инфинитивной формы глагола и все суффиксы глаголов, изменяющих их при спряжении (прим: *a, an, ə* и т. д.).

5. За суффикс инфинитива глаголов признать только один суффикс „*нь*“, а не: „*нь*“ и „*ьнь*“.

6. В морфологии слова принять: *корень*, *основу* слова и *окончание* (пример: *giz-ət-lən vur-şiş-liş; şoj-an-əs* и т. д.) За окончание принимать только словоизменятельный суффикс. Все же словообразовательные суффиксы считать „*dənvuz suffiks*“ — ами, совместно с корнем слова дающими основу слова, т. е. *dənvuz* (примеры: *şin-okıñəj-ələn uz; dənvuz suffikssez; kəvjəv*).

При образовании слова только из корня и словоизменятельного суффикса (*şoj-am, ju-is, ker-əнь* и т. д.) за основу слова принимать *корень* слова.

В глаголах за основу слова всегда принимать инфинитив глагола без суффикса „*нь*“ (*şoj-нь, dəmas-av-нь, ker-ış-нь* и т. д.), т. е. глагол повелительного наклонения, настоящего времени, единственного числа, второго лица (*te keraş, te ju, te ləddь* и т. д.), упраздня второй суффикс инфинитивной формы глагола „*ьнь*“ (*ləddьнь, mişşьнь, vurşьнь* и т. д.). В морфологии оговорить единственную группу глаголов, основа которых оканчивается звуком „*ь*“. Этот звук „*ь*“ при спряжении глаголов выпадает (примеры: *lədd(ь)-a; vur-ş(ь)-a, mişş(ь)-ə* и т. д.).

7. Во всех перенятых русских и интернациональных словах за корень слова считать слово целиком, не вдаваясь в установление истинного корня его (пример: *saxar, kolhoz, internасьonal, brigadır* и т. д.). С прибавлением к нему словообразовательных суффиксов будет получаться основа слова (*dənvuz*), после основы — окончание (*kəvjəv*), т. е. словоизменятельный суффикс. (пример: *brigadır-ez-ньm-lən kolhozz-ez-ньs-liş; internacional-as* и т. д.).

8. В практике работы некоторые пункты постановления 1 окр. Коми-Пермяцкой орфографической конференции, протекавшей в июне месяце 1933 года, оказались не жизненными, так:

а) пункт 10-й о написании сложных многокоренных слов „*выражающих одно понятие*“ вместе (примеры: *şin-va, şin-lor, kaj-poz, şəd-kaj, kada-kəv* и т. д.).

Следствие того, что формулировка этого пункта в по-

становлении не дает определенного критерия и по прежнему орфография этих слов остается неясной, предлагаем обсудить:

а) или подобного рода многокоренные слова писать совершенно отдельно. тогда освобождаем грамматику от лишних правил. (*şin lop, kaj poz, şornî kost kÿv i t. d.*).

б) или признать одно правило: все имена прилагательные—существительные их существительными писать вместе *şingər, jurvər, rÿzankok, ponvəz, şerikÿjanin, şornitor* и т. д.), выделив, как исключение, имена людей (*Ivan Petra, Şeñu Mîsu* и т. д.).

в) пункт 18-й об употреблении в перенятых словах после звуков „ж, щ, ц“ звука „б“, а не „i“ (*masÿna, muzÿk, starsÿna* и т. д.) отсюда нужно писать „*înternacÿonal, „discÿplina*“ и т. д. признать за правило, в этих случаях писать так, как в русском языке „i“, а не „б“.

9. Все перенятые из русского языка слова, начинающиеся со звука „s“ (*стена, смена, свисток* и т. д.), который в произношении в коми языке обыкновенно смягчается, в написании подчиняться фонетике разговорной речи, т. е. писать „ş“, а не „s“ (*ştena, şmena, şpina, şvistok, şçot*).

10. Относя к наречиям словоизменятельные суффиксы падежей, включить их также в группу **словоизменятельных суффиксов** наречий.

11. В категорию союзов включить слова „*тыла, токо, кəт*“ не вошедших ни в одну из морфологических групп.

12. Окончательно изъять из грамматики правила употребления звуков „l“ и „v“.

На основании предварительного исследования (своих диалектов Коми-пермяцкого языка предлагаем на обсуждение:

1. В употреблении „l“ взять за основу Косинский диалект т. е:

а) „l“ в начале слова употреблять только в перечисленных в грамматике корнях (*lav laz, lov, lop, lÿs* и т. д.)

б) в конце слова и в середине никогда не употреблять „v“, а всегда „l“ (примеры: *пыl, рəl, кыл, тəлтə, пылтə*) и т. д.

в) следовательно перед частицей множественного числа и производными от него—„et“ и „es“ всегда употреблять два „l“, а недва „v“ (примеры: *pyllez, kyllez, pəllet, vəlles* и т. д.).

г) признать правильными словообразовательные суффиксы глаголов „al“ и „lÿl“, а не „av“ и „lÿv“, как есть в грамматике (пример: *ker+al; şer+al; pÿr+al; lÿddÿl+lÿl, orslÿl+lÿl, тысçaş+lÿl*) и т. д.

2. Исключениями будут являться многокоренные слова (если конференция решит писать их вместе)— *şin+va, vot+va şî-vî* и т. д. и русские и интернациональные слова (пример: *Цихачова, Зубова, завод* и т. д.).

13. Все имена существительные с их послелогами при

разборе предложений брать вместе, а не отдельно, как делается до сих пор (me jylış vaitnъ, me jylış şornitәнъ. Çeri kьjәм ponda kerәma dәмәt и т. д.)

14. Считать необходимым разработку общих вопросов синтаксиса производить коми-пермякам коми-зырянами совместно.

15. Пункты постановления 1-й окружной К-п. конференции, за исключением здесь упомянутых, признать в силе.

16. Установить коми зырянами широкий обмен художественной литературы, журналов и газет и снабжать ими школы.

Резолюция

Первой Н-пермяцкой Окружной орфографической конференции по докладу А. Н. ЗУБОВА по вопросу норм орфографии

1. Орфография, как организующее средство графической речи таит в себе классовую сущность.

В условиях буржуазного господства средне-вековая феодальная по содержанию, она является принадлежностью только господствующей кучки меньшинства (эксплуататоров). Вследствии своей трудности она заставляет трудящиеся массы оставаться или малограмотными, или вовсе неграмотными.

2. В условиях советской действительности, в период небывалого экономического и культурного роста страны классовая сущность новых орфографий освобожденных народов определяется требованиями социалистического строительства.

3. Мощно развертывающаяся культурная революция требует наискорейшей ликвидации наследия прошлого — технической неграмотности и малограмотности трудящихся масс и в наискратчайший срок поднятия его культурного уровня до высшей ступени развития человеческой культуры.

4. В зависимости от этих требований орфография нашего нового литературного языка должна быть легкой, общедоступной. В основе ее должен лежать принцип фонетический-морфологический-синтаксический. Она должна отражать не отдельные возведенные и мнимые „принципы“ стороны языка, но характер всего языка в целом — языка рассматриваемого моноистически, как диалектическое единство.

5. Она должна отражать минимум живых языковых особенностей, который достаточен для письменного общения, минимум орфографических правил, исключений, механических заучиваний (наподобие слов с буквой „ять“ в прежней русской грамматике) и т. д.

6. Правила должны быть конкретны, точно формулированы и чтобы облегчали автоматическое беглое чтение и письмо.

7. Все вновь принятые слова, будут ли они интернациональные или русские, по возможности должны подчиняться законам языка.

8. Обсудив вопрос об употреблении „l“ и „v“, конференция просит Президиум Окружного Исполнительного Комитета организовать изучение существующих правил употребления „l“ и „v“ как в южных, так и в северных районах округа и на основе данных исследования и произведенных в школах экспериментов вынести окончательное решение.

9. Упорядочить существующее положение о дефисах, сводя их до минимума. Употреблять дефисы в следующих случаях:

а) при равноценном значении слов, дающих одно понятие (aja-mama, maška-poda, oja-vopa).

б) в междометиях (vu!-vo!, žur-vir, oj-oj).

в) в аббревиатурах со словоизменительными суффиксами (SSSR-yn 8KM-yn).

г) с самостоятельными частицами (ja, pa, za, ed, taj).

д) допускать употребление дефисов в тех единичных случаях, когда необходимо избежать двусмысленности, например: vasək-šera jəpnəs' vasək, šera jəpnəs. Последнее при разборе предложений рассматривать в месте с теми словами, к которым они относятся (əvyn tuja, me pondə).

10. Префикс, „med“ с прилагательными и наречиями писать вместе (medjon, a ne med jon; medvin, a ne med vir; medgorən, a ne med gorən и т. д.).

11. Слова в сочетании с префиксом „ne“ писать вместе тогда, когда префикс „ne“ берет на себя ударение (примеры: nevveət, nekiryt, nezyt и т. д.). Если же ударение с префикса „ne“ переходит на конец слова, тогда писать отдельно (примеры: ne kiryt, a šaskyt; nezyt, a cyət, ne dobyt, a imət и т. д.).

Во всех остальных случаях, за исключением неопределенных местоимений: „net, nekəda, nekədəg, nekveət и т. д.“ префикс „ne“ писать отдельно.

12. Все сложные слова, образовавшиеся из устойчивых сочетаний 2-х или нескольких корней, определяющих одно понятие (сунрѣп, кайроз, пѣлрѣп и т. д.) писать вместе. Все слова этого порядка включить в орфографический словарь, чтобы не загромождать ими грамматику. В эту же категорию слов включить все научные термины (şortıkuşa, şorñitor, şorñikostkы и т. д.).

13. Принять за правило: при сочетании в конце слова звуков „şt, st, st, st“, звуков „t и t“ упразднять (vlaş(t), ses(t), gəş(t) и т. д.).

14. В сочетаниях „tr, vr“ в первом случае прибавлять в конце звук „a“ (litra, metra, kilometra), во втором звук „r“ вовсе упразднять (oktav, pojav, dekar и т. д.).

15. Все вновь принятые и принимаемые интернациональные слова, с окончанием на „ia“ (электрофикация, машинизация и т. д.) писать без „j“, а просто писать „cia“ (elektrofikacia, kooperacia и т. д.).

16. Все вновь принятые и принимаемые интернациональные слова и русские слова с буквой „а“ (авиа, аэроплан, экскурсия, экипаж и т. д.) писать не через „а“ а через „е“ (этаж, экипаж и т. д.).

17. С введением в употребление звуков „ф, х и ц“ употреблять их во всех вновь принятых интернациональных терминах и советизмах: sovhoz, kolhoz, geografia, сыга и т. д.).

18. Слова с окончанием „ский“ в коми пермяцком языке переходят в „скәй“ (soveskәй, permjaskәй и т. д.).

ПРИМЕЧАНИЕ: суффикс, перенятый из русского языка „ский“, по возможности избегать.

19. Взаимовываемые русские слова с окончанием „аться“ (радоваться, дивоваться и т. д.) писать с окончанием „ujtсьнь“ (radujtсьнь, divujtсьнь и т. д.).

20. В заимствованных русских словах в середине слов после звуков „ж, ш, щ, з, s, є“ никогда при письме не употреблять „i“, а всегда употреблять „ь“ (muzыk, сыrkul, starsьna и т. д.).

21. Слова с трудновыделимыми корнями писать так, как слышатся (тысьсьнь, аззьнь и т. д.).

22. Слова, бытующие в коми языке и вновь вводимые в литературу со звуком „щ“ в середине слова писать с удвоенным „s“ (vessesvo, prikassыk и т. д.).

В заимствованных словах, начинающихся со звука „щ“ писать одно „s“ (sotka, zuка, səka и т. д.).

23. При употреблении уменьшительного суффикса глаголов „ьst“ в повелительном наклонении настоящего времени единственного числа звук „t“ упразднять (soьсь, руьs, тупьs. и т. д.).

24. Имеющиеся в коми яз. слова, написанные своим не укладывающиеся в одно общее правило, писать так: (все эти слова прилагаются при сем в виде списка).

Перечисленные слова включить в орфографический словарь.

25. Существующую в коми яз. частицу „in“ включающую в себя понятие определения места с именами существительными и прилагательными писать вместе.

26. Все заимствованные интернациональные слова с окончанием „izm“ (socializm, kapitalizm и др.) писать с полным окончанием.

27. Фамилии, имена и отчества в официальных документах и деловом письме употреблять по примеру русского яз. (Ivan Ivanovič Petrov). Но в художественной литературе можно употреблять и так, так приносится в разговорном коми яз. (Piča Ivan, Šidar Ваңи).

28. Интернациональные слова, политические термины и др. с удвоенными согласными в середине писать так, как они есть в интернациональном начертании (Odesa, massa, kassa, Mişşişipi и т. д.).

Президиум орфографической конференции.

Список слов неукладывающихся под орфографические правила

Кәсь, рьсь, vesь, tәdvьль, mukәфьr (as), vьdkod, пe вьdkod, ordçәп, ordсәп, as-moz, vaz moz, klas, әtamәd, lunіş lun, livo, praznik, dözazнь, sьvurnь, sьvәrнь, kuimрәv, vәrpі-litanin, asjарon, koloko', oјvьv, oј lador, әv kәrşis, тыrdьль, ulіşan, тьmda, сьmda, зьп-ңa, medвь, vaitнь, esә, neәtkod, тьmdakә, сьmdakә, şәvәr, şәrvәz, sәrşәп-vәrsәп, şәrja-vәrja, mьj-nә, sьzka, әтрь, mәdрь, әtik пьr, mәdik пьr, kuimәt пьr, әtңoz, mәdңoz, әtmьmda, әtsьmda, voşнь, kiә i kiјә, зьrә i зьrјә, мьrә i мьrјә, арkmәm, вьtте, natte әtme-тьн, mәdmestьн, әtdona, mәddona, әti-mәdi, mәdрь, әтрь, kuimәt пьr, dasәt пьr, зартнь, internacional, tezis, temp, termin, muzej, seteәm, етаәm, etәm, кьтеәm, çaşь, зьzka, levтьнь, dudi (gulu).

Резолюция

Первой К-пермской Окружной орфографической конференции по докладу тов. Нечаева об общих принципах составления коми терминологии

1. Громадные достижения по линии хозяйственного строительства и большие сдвиги в области культурного строительства в национальном коми округе за первую большевистскую пятилетку стоят перед округом на период второй пятилетки еще более сложные, еще более ответственные задачи.

Задача окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества выдвинула по линии культурного строительства для национальностей Сов. Союза следующую задачу:

Быстрыми темпами завершить построение школы на родном языке во всех звеньях просветительной системы, ликвидировать наряду с экономическим неравенством культурное неравенство между народами Сов. Союза.

2. Основным вопросом национальной политики партии и советской власти в области просвещения национальностей является вопрос о языке, как важнейшем признаке, отличающем одну национальность от другой. Этому вопросу партия и советская власть уделяли и уделяют большое внимание, давая ясные и полные определенные директивы, рассматривая язык, как одно из главнейших и необходимейших орудий человека, а родной язык, как огромнейшую силу и сокровищницу культуры, как одно из необходимых и основных условий культурного развития.

3. Поставленные партией задачи перед коми округом на вторую пятилетку, как никогда остро ставят вопрос создания политической, сельскохозяйственной, технической учебной, научной и др. литературы на родном языке, требуют как никогда упорно и усиленно заняться за разрешение этого весьма сложного вопроса. В свою очередь создание литературы на родном коми языке неизбежно упирается в ряд научных вопросов, в частности и в вопрос создания терминологии, являющийся основным звеном создания литературного языка.

4. За неимением достаточно подготовленных кадров по вопросам языкознания вопросы терминологии не нашли достаточно практического разрешения, работа шла самотеком, каждый автор и редактор проводил здесь свою личную линию.

5. Исходя из условий Коми-пермского округа дело составления коми терминологии возлагается на организующуюся терминологическую бригаду при Научно-исследовательском бюро, находящемся в Кудымкаре при президиуме Округа. Основными задачами этой терминологической бригады являются следующие.

- 1). Выявить имеющуюся терминологию в коми печати по разделам;
- 2). Утвердить, узаконить один термин из многих употребляющихся;
- 3). Выработать недостающую терминологию по разделам, по дисциплинам;
- 4). Подвергнуть вырабатываемую терминологию широкому общественному обсуждению;
- 5). Составить отдельные терминологические словари по разделам или по дисциплинам.

Прежде всего необходимо составить общественно-политическую терминологию, терминологию по грамматике, физике, математике, делопроизводству и по сельскому хозяйству.

Для этой работы необходимо привлечение широкой общественности участию при составлении и обсуждении терминологии.

В целях поднятия продуктивности работ существующей терминологической бригады Научно-исследовательского бюро, просить президиум Округа укомплектовать устроить состав последних постоянным составом работников.

6. Вся работа по составлению коми терминологии должна проводиться исходя из следующих принципиальных установок.

Составление национальной терминологии — это вопрос политического порядка, вопрос национальной политики, осуществление этой политики в языковом строительстве. Поэтому в основу терминологической работы должны быть взяты марксистско-

ленинские установки нашей партии в вопросе о национальной культуре, о национальных языках, а именно: „в период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию, национальных по форме.. только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства... Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт“ (СТАЛИН).

7. Необходимо вести решительную и беспощадную борьбу с уклонами от этой марксистско-ленинской установки как с великорусским шоввинизмом так и с местным национализмом.

Сущность великорусского шовинизма, являющегося главной опасностью на данном этапе „состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций“. (СТАЛИН) В области языкового строительства великорусский шовинизм исходит из неравноправия языков, что языки малодписменных народов, как языки остальных прошлым народностей, являются патриархальными и феодальными пережитками и потому не могут развиваться до уровня и требований социалистического строительства; что русская культура и русский язык это та культура и тот язык, на котором лишь и строилась великая Октябрьская революция, что лишь русский язык отвечает социалистическому строительству и что русский язык является уже интернациональным языком, а потому и не зачем тратить лишнюю энергию на развитие национальных языков, потому они проводят политику игнорирования национальных языков.

Вылазки этого порядка открытых великорусских шовинистов имели место в прошлом и в нашей окружной печати.

Вполне ясно, что великорусские шовинисты этого типа против выработки терминологии для какого бы то ни было национального языка.

8. Разновидность этого же великорусского шовинизма, но более уточненной, а потому и более опасной, является течение, представители которого признают на словах равенство языков; они за существование национальных языков в качестве литературных, но на деле они против развития этих языков, на деле они навешивают национальные языки русскими словами, нередко в формах и проговословке русского языка, на деле они заменяют существующие в национальном языке слова русскими словами.

Так выступающие ораторы на собраниях и митингах часто говорят буквально так: „кыз пікогда колэ пещэнь і кулацэством, кулацэство развивајут ворбу колхозэзкэ, нїжа хогајат разрушэј колхозэ, нїжа шїлнеје і шїлнеје пещэнь подорвај авторїтет колхозов“ или в коми пермя ком только что вышедших изданиях обычные коми слова заменены русскими: шїлі (šivı)—seja, мьэ—spına, jon—zдорovэј, vezэра—soz-načelnэј, veš—darom, norэšэм—zalova, koznavnэ—podarїtnэ, reс—russkэј, vesэtэм—čїstka, керэс,—gora; в русской огласовке даны: soldat место saldat, monastэr место manastыr, hozэjэsvо место kэзэјsvо, poндїлнїk место poнеделнїk, sэвэta место sивэta и т. д. на деле они против созания новых слов из имеющихся основ в данном национальном языке, они против придания имеющиеся словам у данного народа нового значения и, наконец, они против использования словарного запаса диалектов данного национального языка.

9. Существо уклона к местному национализму Сталин характеризует следующими словами: „В стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затеушать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга“ „СТАЛИН“.

В области языкового строительства местные националисты берут за исходный пункт „внеклассовый“ характер национального языка выступают ревностными блюстителями „чистоты“ национального языка, очищая язык от всех слов иного происхождения, борясь против давно укоренившихся среди широких трудящихся масс некоторых русских слов, борясь против всех интернациональных терминов, стремясь всеми усилиями и разными хитросплетениями все недостающие слова и термины создать средствами своего языка.

В маске местных националистов имели место во многих нац республиках и областях, а отдельные выступления этого же порядка по линии терминотворчества мы имеем и в нашем коми округе как например стремление некоторых переводить такие

термины, как революция „olan bergötan“, социализм „mu чьльп raj“, электричество „qirtan vi“, атмосфера „rukьe“ и т. д. и т. д..

10. Став на правильные позиции ленинской национальной политики в области языкового строительства, последовательно проводя беспощадную борьбу с уклоном к великорусскому шовинизму, как с главной опасностью на данном этапе и как на более ярко и повседневно проявляющемся, а так-же и с местным национализмом, наряду с этим необходимо разоблачать и бороться и с бытующим примиренчеством к этим уклонам в коми национальном округе.

11. Вся работа по составлению коми терминологии должна вместе с тем исходить из классовой пролетарской целесообразности, держа ориентацию на язык широких масс колхозного крестьянства и зарождающегося коми пролетариата, борясь со всякого рода кулацкими вылазками.

12. Исходя из этих установок обращение коми языка недостающей терминологией в различных отраслях должно происходить путем: а) заимствования интернациональных, политических и научно-технических терминов, развивающихся в советской действительности, в оформлении с учетом законов фонетики и всего строя коми языка (sovet volševik, revolučia, komuna, komunis, partia, traktor, kombain, aparat molekula, algebra, texnika, fizika. и т. д.

б.) введения в литературный коми язык тех терминов, которые взяты из русского и других языков, хотя они и не являются интернациональными но вошли разговорный язык широких масс колхозного крестьянства: karandas, pero, zavod, zdанцо, дума, kreššaqin, řavočej, kolhoz, udarničesvo.

в.) создание новых слов из имеющихся основ в коми языке путем использования хорошо развитой системы словообразовательных суффиксов —am, —an, —at, —as, —ög —a, и т. д.) — vezert-as —смысл, понятие, значение; ve:an —padez; vezan-a-lam —склонение; koknet —облекчение) и путем соединения двух и более корней или слов для образования новых понятий (mu-viž-uz —земледелие, priroda-tadəm —естествознание; kыv-tadəm —языкзнание; řorņi-kuza —предложение; uz-don —зарплата; цз-lin —трудовой; nañ-zaptan —хлебозаготовка; kært-tuj —железная дорога и т. д.

г.) смыслового перевода недостающих терминов по аналогии с уже развитыми языками так грам. термины падеж нужно переводить не словом от падать — цшп, а по смыслу, например: склонение — qim vezanaləm; спряжение — kadakыv vezaləm; генеральная линия — medšerša viž, что значит самая центральная (главная) линия; голосование — kilevtam или kilevtas и т. д.

д.) придания бытующим у коми пермяков словам нового значения, учитывая то общее для всех языков положение, что развитие всякого языка на основе социально-экономических изменений происходит путем изменений значения слов (сравните русское ударник — часть винтовки и ударник на производстве, бригада войсковая и бригада пахарей, фронт военный и культурный фронт, языковедческий фронт и т. д. в коми области образованы термины: socordjыšam, jukəd, mөvp, vьp-řadnъ, jort, и т. д.

е.) использование словарного запаса коми диалектов, например: ot —широта, мылпнъ —платить, si —корье, цыlas —пищевод, kok in —мотыга, jor —весть, известие, art —лад, порядок.

1.) Учитывая весьма большую близость коми литературного языков зырянского и пермяцкого и необходимо усиления сотрудничества в процессе дальнейшего строительства социалистического безклассового общества между пермяками и зырянами — в дальнейшей работе при составлении терминологии стремиться к возможной унификации терминов, но не в ущерб коми-пермяцкому языку, для чего предложить окружной терминологической бригаде в своей работе тесно связаться с соответствующими научными организациями области коми.

Pondam әктәнь фольклор

Oz-na tәd komi mort assis istoriasә. Oz tәd, kәz sәlән oli-sә predokkez, kәz nija pessiә, ызыт воjjezән loktisә talunna lunnezәз.

Бьдәс ета komi отirlән vazša olәмьs jәliш materialьs әктәтәм-na. Da i не токо vazša olәм jәliш,—mijan абу-na некьеәм kni-ga, некьеәм brosurа grazdanskәj vojna istoria jәliш, stroitel'svo jәliш.

Siz zә i folklorištika front vьлн. Әnәз mi eg vermә kәзkә pondәtçьнь әктәнь отirlиш tvorçestvosә, kәz suәнь роçән—folklor-sә (skazkiez, zagatkiez, predannoez, ыланкьvvez, pribautkaez, pogovorkaez i mukәd tor). A-ed mьmda em ета materialьs komi отirьs kolasьн. Toko kolә kuzнь organizujtnь етә uzsә, toko kolә pondәtçьнь uzavнь.

I medozza morttez, kәdna dolzonәш kutçишнь ета uзә—kul-turnәj vьн: velәtiшsez, izbaççez, giziшsez, vuzәtçишsez i mukәd. Nija medmatьna kәrtәшәmaш uzaliш komi отirkәt, nija tәdәnьzьk seeәм morttesә, kәz suam: skazki vištaliшsezәs, zagadoçnikkezәs da pribautoçnikkezәs. Velәtçишsezlә kolә аззьнь seeәм morttesә, tәd-saшнь нькәt da kuzнь gizнь siя materialьsә, kәdә vištalasә ена pә-riш morttez. A materialьs mijan әddән i әddән una, toko kolә kutçишнь әктәнь, kolә бьдәс siя gizнь, klassificirujtnь, veшkәt-нь da peçatajtnь. Komi eposьs әddән bogat!

Boшнь, suam kәt, skazkiez, kәt ыланкьvvez, kәt predannoez—ета materialьs una, no әктәтәм, неkin-na esә сь verdә ez kut-çишь. Kin ez kьv skazki, kәz „Starik da staruka govniça vьlә kәzәmaш шortni?“ Kin oz tәd predanno „Noł von Jukša, Pukša, Çaçа da Baça jәliш?“ Kin oz tәd бьdkod ыланкьvvesә, kәdna vuzәнь vekиш vekә, kәdna әnәз-na viзсәнь komi отir kolasьн? Ed бьдәс ета narodnәj tvorçestvoьs, eposьs кьтән-кьтән абу, a komi отir kolasьн әddән una.

Una das voez, una vekkez viзсәнь skazkiez, vuzәнь nija әмиш-әмә komi отir kolasьн, višaшәнь оззәшә шәкьт da курьт olәм jәliш, шir-buшьн pessiәm jәliш, еьg не рәт olәм jәliш. Med-vәrja voezas mi soçьzьka-ни kьlam ета narodnәj tvorçestvo jәliш. Pәriш morttez godиш-god шo kulәнь, a нькәt әtлаьн kulәнь i skaz-kiez, kulәнь ыланкьvvez da predannoez.

Oz kov vunәtnь, mьj ета „narodnәj poeziאַs“ oz pet кь-әмкә „narodsaң“,—sәlән em кьәмкә sociologическәj differenciacia Pondam-kә mi vot siz viзәtnь фольклор әктәм vьlә, dak sek po-zas suvtәtnь бьd istorическәj epoxa ponda не әтик шtilevәj bok, i ета xudozestvennәj produkciאַs loas не әтик socialnәj gruppәән.

Əddən esə jeeə kərəmə etə ызт ызт i roç folkloriştikaas no i əni-qi pozə vьdəs folklorə jukavнь, кыз суəнь roçəñ, kernь sociologičeskəj differenciacia. I sxemaьs etə loas to кьеəm: 1) kresə şanskəj folklor, 2) meşəanskəj folklor, 3) folklor fabrično-zavodkəj raboçəjiezlən i 4) „blatnəj“ folklor (karsa deklaşirovannəj elementtezlən poezia).

Кыз kutçisнь folkloriştika uz verdə? Mьj kolə tədnь narodnəj tvorčestvo əktikə?

Medpervo,—kolə tədnь, kin viştəşə, kinşəñ əktişşə materialьs (suam, skazki, ңeto skazanəo), kolə kuzнь əzънь siјə tujoksə, кьеəm oñir proslojkaşəñ etə skazkiьs petəñ, kin jьliş setəñ burazьksə baitçə. Kər, кьеəm socialnəj sredəşəñ pondətçəñ etə folklornəj proizvedennoьs.

Mədkə,—əktəñ materialə kolə vьdəs gizнь kьliş-kьlə, siz kьz viştəşə viştəşişьs. Bьd kьvsə mьrşьнь gizнь sь viştələñ çərti (əş kəñ siјə kьlьs uməla vezərtəna, aş roç kьv, aş kəñ uməl kьv; no gizнь kolə vьdəs viştələməьs şərti).

Kuimətkə,—vьdəs gizəñ vərəs kolə pasjьнь: kьtəñ etə materialьs əktəñ, kər siјə əktəñ, kin vəli viştəşişьs. Kьşəñ siјə açьs kьlis viştələñ skazkisə ңeto şylankьvsə. Sь kosta-zə tədnь, kinşəñ velətçis viştəşəñ etə viştəşişьs, kin siјə velətis. Bьdəs əktəñ materialə kolə gizнь çəñiloəñ toko ətik lişbok vьlas da vəliş siz, indьнь Nauçno-issledovatəlskəj vjuroə.

Jeeə mijəñ kolə pəriş oñirьs, suam-təj godiş-god nija kuləñ da kuləñ i nuəñ şəranьs vьdəs etə koləna, dənə materialə. Kolə terməşнь kutçisнь etə uz verdə, kolə pondətçьнь folklorə əktьнь.

Velətişşez, izbaççez, kultura dorьñ uzalişşez, kolxoznikkez korəñ vьdəlnьtə kutçisнь etə uz verdə, otsavнь, kin mьjəñ vermas, kin kьz kuzas.

Toko kollektivnəj ызьñ, komunişticeskəj partia juraləñ ызьñ, mi kuzəñ əktьнь etə narodnəj tvorčestvosə da peçatajtəñ vəğьñ mьşçavнь siјə uzaliş massəьslə, med nija tədisə assiьньs vazşə oləmsə, med nija əzъisə, кьеəm mijəñ bogat komi kьlьs i narodnəj tvorčestvoьs.

M. Çixaçov.

Редактор С. Г. Шефедьев. Окрлит № 464

Тех. ред. И. А. Шадрин. Заказ № 1086.

Тираж 500 экз. Сдано в набор 11/VIII-

34 г. Подписано к печати

21/VIII-34 г. Печ.

лс. 1,5.

Гор. Кудымкар тип. „Свердволиграфа“